УДК 347.771

Кулаков Николай Андреевич – адъюнкт кафедры административного права и административной служебной деятельности ФГКОУ ВПО «Дальневосточный юридический институт МВД России», лейтенант юстиции (г. Хабаровск). *E-mail: 2-kvadrat@mail.ru*

Nikolay Andreevich Kulakov – postgraduate student of the administrative law and administrative activity chair of FGKOU VPO "The Far-Eastern Legal Institute of MIA of Russia", lieutenant of justice (Khabarovsk). *E-mail: 2-kvadrat@mail.ru*

N.A. Kulakov

Modernization of the legislation about the administrative responsibility in the sphere of the patent rights protection

The article is devoted to the features of the legal regulation of the administrative responsibility in the sphere of the patent rights protection, to the legal problems in this sphere and to searching for the way of their decision. During the research the author proves the urgency of the administrative responsibility realization in this sphere, analyzes a disposition of the norm providing such responsibility. As a result of the author`s research the conclusion about the necessity of modification in p.2 art. 7.12 of code about administrative offenses is given and the author's option of this article edition is offered.

Keywords: administrative responsibility, intellectual property, industry property, patent rights, legislation modernization.

Модернизация законодательства об административной ответственности в сфере защиты патентных прав

Статья посвящена особенностям правового регулирования административной ответственности в сфере защиты патентных прав, правовым проблемам в указанной сфере и поиску пути их решения. В ходе исследования автор обосновывает актуальность реализации административной ответственности в указанной сфере, анализирует диспозицию нормы, предусматривающей такую ответственность. В результате исследования автором сделан вывод о необходимости внесения изменений в ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ и предложен вариант редакции данной статьи.

Ключевые слова: административная ответственность, интеллектуальная собственность, промышленная собственность, патентные права, модернизация законодательства.

Построение национальной инновационной системы – основная задача российской экономики. Для ее решения необходимо создание полноценной системы поддержки и защиты результатов интеллектуальной деятельности. Интеллектуальная собственность – основа формирования инновационной территории.

Государство в лице президента, правительства и иных государственных органов направляет на решение данной задачи значительные усилия. В подтверждение этих слов можно упомянуть о Федеральном законе №244-ФЗ от 28.09.2010 г. «Об инновационном центре «Сколково» [1]. Данный центр создан для развития исследовательской деятельности в области энергоэффективности и энергосбережения, ядерных, космических, медицинских и стратегических компьютерных технологий. «Сколково» представляет собой территорию с особым правовым режимом, аналогов которой в нашем государстве нет.

Безусловно, меры, принимаемые государством в указанной сфере, обнадеживают. Однако весь этот комплекс мер может оказаться малоэффективным, если не будет создана эффективная система охраны прав интеллектуальной собственности. Возросшее в последние годы внимание к проблемам правовой защиты интеллектуальной собственности привело к обширным изменениям законодательства в данной сфере. Одним из основных изменений стало принятие 4 части Гражданского кодекса Российской Федерации в 2008 г. [2]. На охрану интеллектуальной собственности направлены нормы конституционного, гражданского, уголовного и административного права. Административно-правовые нормы регулируют общественные отношения, связанные с регистрацией прав на интеллектуальную собственность, а также устанавливают административно-правовую ответственность за их нарушение.

Количество выдаваемых патентов на результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере постоянно растет, о чем свидетельствует статистика. Количество патентов на результаты интеллектуальной деятельности в сфере промышленности (на изобретения, полезные модели и промышленные образцы) к концу 2010 г. выросло на 31% (по сравнению с их количеством в 2007 г.) [3]. В условиях перевода российской экономики с инерционного энерго-сырьевого на инновационный путь развития, а так же роста числа выдаваемых патентов возникает необходимость модернизации российского законодательства в сфере защиты патентных прав.

Охране патентных прав посвящена глава 72 части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации. Патентными правами признаются интеллектуальные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы. На территории Российской Федерации признаются и охраняются исключительные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, удостоверенные:

1) патентами, выданными федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности;

2) патентами, имеющими силу на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами.

Административная процедура выдачи патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы осуществляется Федеральной службой по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент) [4]. Процедура регламентирована нормами главы 72 ГК РФ, а также рядом административных регламентов [5]. В ходе такой процедуры сотрудникам Роспатента становится доступна информация о заявляемых результатах интеллектуальной деятельности, разглашение которой может привести к существенным нарушениям патентных прав.

Именно поэтому законодатель признает разглашение сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца административным правонарушением. Ответственность за данное правонарушение предусмотрена ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ [6].

Анализ объективной стороны исследуемой статьи позволяет выявить ряд недостатков в ее юридической конструкции. Из диспозиции исследуемой нормы следует, что объективная сторона может быть выражена в форме одного из следующих деяний:

1) незаконное использование изобретения, полезной модели, промышленного образца;

2) разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официального опубликования сведений о них;

3) присвоение авторства или принуждение к соавторству.

Диспозиция ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ является бланкетной и отсылает правоприменителя к нормам ГК РФ. Ст. 1348 ГК РФ определяет, что граждане, создавшие изобретение, полезную модель или промышленный образец совместными усилиями являются соавторами и обладают равными правами на их использование, если договором между ними не предусмотрено иное. Каждый из соавторов имеет право на получение патента. Исходя из формулировки ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ сущность изобретения может быть разглашена с разрешения только одного из соавторов или заявителей. Такое разглашение не образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, однако, может существенно нарушить патентные права других соавторов.

В связи с этим, на наш взгляд, формулировка ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ нуждается в дополнении в части, касающейся разглашения сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца до официального опубликования сведений о них. Необходимо сформулировать диспозицию ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ таким образом, чтобы для разглашения сущности объектов промышленной собственности требовалось разрешение всех заинтересованных лиц, то есть всех соавторов, а также лиц, которые имеют право на получение патента.

Обращает на себя внимание используемое в формулировке ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ словосочетание «сущность изобретения». Ст. 1354 ГК РФ определяет, что охрана интеллектуальных прав на изобретение или полезную

модель предоставляется на основании патента в объеме, определяемом содержащейся в патенте формулой изобретения или, соответственно, полезной модели. Для толкования формулы изобретения и формулы полезной модели могут использоваться описание и чертежи. Согласно ст. 1375 и 1376 ГК РФ, сущность изобретения и полезной модели определяется их формулой. В связи с этим, разглашение информации, содержащейся в заявке на выдачу патента, в описании изобретения, разглашение части реферата или даже части формулы не является разглашением всей сущности изобретения (полезной модели, промышленного образца). Следовательно, такие действия не образуют состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ.

Тем не менее, эти действия могут существенно нарушить патентные права, так как новизну изобретения или полезной модели можно установить из части формулы изобретения или, например, из реферата [7]. Сведения, содержащиеся в заявке на выдачу патента, также не должны раскрываться до выдачи патента, так как их раскрытие даст возможность злоумышленникам выяснить потенциальную ценность объекта патентования, а также место нахождения автора. Это, в свою очередь, может привести к оказанию злоумышленниками давления на автора с целью получения секрета результатов его интеллектуальной деятельности.

По нашему мнению, формулировка диспозиции ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ не в полном объеме защищает патентные права. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно внести изменения в диспозицию ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ и заменить словосочетание «сущность изобретения, полезной модели или промышленного образца» словосочетанием «информация об изобретении, полезной модели или промышленном образце».

К примеру, в Эстонии за аналогичное правонарушение предусмотрена уголовная ответственность. Диспозиция части 1 статьи 282 УК Эстонии предусматривает ответственность за обнародование *сведений* об изобретении или промышленном образце заведомо без разрешения *лица*, *имеющего право на патент*, полезную модель или промышленный образец, до обнародования этих сведений в предусмотренном законом порядке [8]. Такое деяние наказывается штрафом, арестом или лишением свободы на срок до одного года.

Необходимо отметить, что не только формулировка диспозиции ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ нуждается в доработке. На наш взгляд, расположение статьи 7.12 в главе, родовым объектом которой являются общественные отношения, связанные с охраной права собственности, является неоправданным.

Ряд ученых считают, что словосочетания «право собственности» (оно возникает только в отношении имущества) и «право на интеллектуальную собственность» не равнозначны по своему смысловому содержанию. По мнению А.Н. Гуева, законодатель данного факта не учел и расположил норму, предусмотренную статьей 7.12 КоАП РФ, в главе 7 необоснованно. С этим мнением необходимо согласиться [9].

Действительно, административно-правовое регулирование в сфере охраны прав патентообладателей, в целом, и установление, и реализация

административной ответственности в указанной сфере, в частности, развивают конституционное положение статьи 44 Конституции РФ. Согласно данной статье, каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а интеллектуальная собственность охраняется законом [10]. Термин «интеллектуальная собственность», который используется в Конституции РФ, подразумевает не частный случай права собственности, а особый правовой режим и означает совокупность охраняемых законом социально-экономических прав на результаты интеллектуальной деятельности. Конституция РФ заимствует данный термин из Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (далее – ВОИС). Конвенция принята в Стокгольме 14 июля 1967 г. Ее участником в порядке правопреемства от СССР является Российская Федерация.

Согласно данной Конвенции, термин «интеллектуальная собственность» включает в себя именно права на результаты интеллектуальной деятельности (в том числе имущественные и личные неимущественные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы).

Статья 1345 ГК РФ определяет, что к числу патентных прав относятся интеллектуальные права на изобретение, полезные модели и промышленные образцы. В свою очередь, статья 1227 ГК РФ говорит о том, что интеллектуальные права не зависят от права собственности на материальный носитель, в котором выражен соответствующий результат интеллектуальной деятельности. Статья 7.12 КоАП РФ является бланкетной и отправляет правоприменителя к статьям 1227 и 1345 ГК РФ. Учитывая смысл указанных статей ГК РФ, объектом защиты статьи 7.12 КоАП РФ является не право собственности, а интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности.

Мысль о том, что термин «интеллектуальная собственность» означает именно совокупность прав на результаты интеллектуальной деятельности, высказывают многие ученые. В частности, Л.Б. Гальперин определял интеллектуальную собственность как отношения владения, использования, распоряжения идеальными объектами, выраженными в каких-либо объективных формах, воплощающих научно-техническое, литературное или иное творчество [11].

В.М. Фейгельсон отмечал, что интеллектуальная собственность – это материально выраженный результат умственной (интеллектуальной) деятельности, дающий его создателю исключительное право на него, защищаемое либо соответствующими официально выданными документами на него – патентами или свидетельствами, либо законодательно установленными нормами авторского права [12].

В свою очередь, А.П. Сергеев утверждает, что интеллектуальная собственность – совокупность исключительных прав как личных, так и неимущественного характера на результаты интеллектуальной и, в первую очередь, творческой деятельности, а также на некоторые иные приравненные к ним объекты, конкретный перечень которых устанавливается

законодательством соответствующей страны с учетом принятых ею международных обязательств [13].

Зарубежный опыт некоторых государств также подталкивает к признанию родовым объектом исследуемой статьи именно права и свободы человека и гражданина. Так, административная ответственность за нарушение патентных прав в Республике Беларусь предусмотрена в статье 9.21 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [14]. Согласно данной статье, административная ответственность наступает за незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского, смежных прав или объектов права промышленной собственности, а также сорта растений и топологии интегральной микросхемы. Родовой объект статьи 9.21 Кодекса Республики Беларусь включает в себя общественные отношения, связанные с охраной здоровья, чести и достоинства человека, прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, родовым объектом части 2 статьи 7.12 КоАП РФ, которая устанавливает ответственность за нарушение изобретательских и патентных прав, необходимо признать общественные отношения, возникающие в связи с охраной прав человека и гражданина. В связи с этим, норму об административной ответственности за нарушение изобретательских и патентных прав целесообразно было бы расположить в главе 5 КоАП РФ, которая включает в себя административные правонарушения, посягающие на права граждан.

В завершение необходимо отметить, что одним из приоритетов российского государства на сегодняшний день является сохранение и приумножение национального интеллектуального потенциалов, извлечение из их максимальной экономической выгоды. Поддержка инновационной изобретательской деятельности и защита прав патентообладателей – приоритетная функция российского государства на современном историческом этапе.

Для повышения эффективности правового регулирования в сфере защиты прав патентообладателей, в целом, и реализации административной ответственности, в частности, необходима модернизация нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ. В связи с этим, предлагаем:

1) переместить ст. 7.12 КоАП РФ из главы 7 в главу 5 КоАП РФ;

2) ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ предлагаем изложить в следующей редакции: незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, разглашение *без согласия всех заинтересованных лиц информации* об изобретении, полезной модели или промышленном образце до официального опубликования сведений о них, присвоение к авторству или принуждение к соавторству влекут за собой наложение административного штрафа на граждан в размере от 1500 руб. до 2000 руб.; на должностных лиц – от 10 тыс. руб. до 20 тыс. руб.; на юридических лиц – от 30 тыс. руб. до 40 тыс. руб.

Литература и источники:

1. *Федеральный закон об инновационном центре Сколково от 28.09.2010 № 244 // РГ от 30 сентября 2010 г., №5299.*

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

3. По данным сайта: www.rupto.ru

4. Указ Президента РФ от 24 мая 2011 г. № 673 «О федеральной службе по интеллектуальной собственности» // Российская газета. – Федеральный выпуск № 5487 от 26 мая 2011 г.

5. См., например: Приказ Минобразования от 29 декабря 2008 г. № 327 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на изобретение и их рассмотрение, экспертизы и выдачу в установленном порядке патентов Российской Федерации на изобретение» // Опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 21 от 25. 05. 2009.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; СЗ РФ. – 2008. – №52 (ч. 1). – Ст. 6227.

7. См., например: п. 10.10 Приказа Минобразования от 29 декабря 2008 г. № 327 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на изобретение и их рассмотрение, экспертизы и выдачу в установленном порядке патентов Российской Федерации на изобретение» // Опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 21 от 25. 05. 2009.

8. Уголовный кодекс Эстонской республики. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2012.

9. Гуев, А. Н. Комментарии к кодексу об административных правонарушениях. – Система гарант, 2010 г.

10. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993, 25 дек.

11. Гальперин, Л. Б. Интеллектуальная собственность: сущность и правовая природа / Л. Б. Гальперин, Л. А. Михайлова // Советское государство и право. – 1991. – № 12. – С. 10.

12. Фейгельсон, В. М. Интеллектуальная собственность и внешнеэкономическая деятельность / В. М. Фейгельсон. – 2-е изд. доп. – М. : ИНИЦ Роспатента, 1999. – С. 10.

13. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в РФ : учебник / А. П. Сергеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, изд-во Проспект, 2004. – С. 10.

14. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 02.05.2003 г. –. – Режим доступа: http: // ugolovnykodeks.ru